

23 февраля—48 лет Советской Армии и Военно-Морского Флота

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

п. ОВГОРТ, Ф. Е. ЧУПРОВОЙ

ЛЕНИНСКИЙ ПУТЬ

ОРГАН ШУРЫШКАРСКОГО РАЙОННОГО КОМИТЕТА КПСС И РАЙСОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

№ 15 (2028)

Воскресенье, 20 февраля 1966 г.

Год издания 24-й
Цена 1 копейка

СТРАЖ родной Отчизны

... В безукоризненно четком строю замерли ракетки. Внимательно вслушиваются они в каждое слово своего командира: он объявляет приказ о вступлении на боевое дежурство по охране воздушных рубежей Советской Отчизны.

Солдаты, сержанты и офицеры отчетливо понимают, что нет и не может быть для них важнее и почетнее задачи, чем постоянная боевая готовность, неусыпная революционная бдительность и железная решимость в любой момент выполнить приказ Родины. За время службы в Вооруженных Силах ракетчики части приобрели глубокие военные знания и армейскую закалку. Совсем недавно они выдержали экзамен на боевую зрелость: в сложных условиях на полигоне, действуя четко и слаженно, с первой ракеты сбили воздушную цель, получив отличную оценку.

Советская Армия и Военно-Морской Флот уже 48 лет верой и правдой служат матери-Родине, делу социализма и коммунизма. Они стойко выдержали все грозные военные бури, пронесшиеся над Страной Советов, проявляя невиданное мужество и героизм. Только за время Великой Отечественной войны 11 тысяч 527 самых отважных сынов и дочерей народа удостоены высокого звания Героя Советского Союза, сотни тысяч воинов награждены орденами и медалями.

Нынешние ракетчики и танкисты, авиаторы и артиллеристы, десантники и радиолокаторщики, связисты и моряки, участвуя в эстафету бойцов старших поколений, несут ее с достоинством, надежно стерегут завоевания Октября.

Первоклассная боевая техника Советских Вооруженных Сил находится в руках замечательных военных кадров, мастерски владеющих

вверенным им оружием, безгранично любящих свою Родину, беспредельно преданных партии и народу, готовых до конца выполнить свой долг перед ней и свой интернациональный долг.

Наша армия вышла из народа. Она живет его интересами, защищает его мирный, созидательный труд. Крепнут и расширяются традиционные шефские связи предприятий, колхозов, совхозов, учебных заведений с воинскими частями и кораблями. Советские люди могут твердо положиться на силу и верность Армии и Флота. Личный состав Вооруженных Сил будет и впредь совершенствовать свое боевое мастерство.

Сейчас во всех частях и на кораблях ширится, нарастает могучая волна социалистического соревнования за достойную встречу XXIII съезда КПСС. Множатся ряды отличников, отличных расчетов, отделений и подразделений, растет число классных специалистов — высоких мастеров военного дела. Цементирующим ядром Армии и Флота, образцом выполнения воинского долга служат коммунисты и комсомольцы.

Партия и правительство не могут не учитывать происков врагов мира. Империалисты США, ФРГ и других стран ведут агрессивную политику. Бонские реваншисты рвутся к ядерному оружию. Американские агрессоры усиливают грязную войну в Южном Вьетнаме, ведут разбойничьи налеты на Демократическую Республику Вьетнам, совершают провокации против революционной Кубы, создают опасные ситуации в других районах мира. В этих условиях мы вынуждены еще больше крепить обороноспособность своей Отчизны. В боевом содружестве с армиями братских стран советские воины зорко стоят на страже великих завоеваний социализма и коммунизма.

УСПЕШНЫЙ ЛОВ

Накануне съезда партии сынские рыбаки успешно ведут подледный лов рыбы. Большинство из них отлично справилось с январским заданием и сейчас борется за досрочное выполнение квартального плана. Среди лучших можно назвать О. Иванова, И. Истомина, А. Рохтымова, А. Куртямова, В. Лаврова и других.

(Наш корр.)

На снимке: командир ракетной установки ставит задачу расчету.
Фото Е. Удовиченко.

Фотохроника ТАСС.

Навстречу съезду

Обязательства выполняются

Коллектив Азовского рыбоучастка, встав на предсъездовскую вахту, взял на себя повышенные обязательства и успешно с ними справляется.

План рыбодобычи за первый месяц 1966 года выполнен на 104 процента. Неплохо потрудились и охотники. Р. М. Лонгортов за 15 дней февраля сдал пушнину на 159 рублей при месячном плане 150 рублей. Близки к выполнению месячного задания К. Н. Сандрип и М. К. Лонгортов.

Можно быть уверенным, что ко дню открытия 23 съезда КПСС труженики Азовского рыбоучастка выполнят свои обязательства.
Д. Липатников.

ЕСТЬ КВАРТАЛЬНЫЙ

Рыбак Мужевского рыбоучастка Петр Павлович Конкин досрочно выполнил квартальный план. За январь и февраль он выловил больше 600 килограммов рыбы.

Л. Конев.

БОЕВЫЕ ДРУЗЬЯ

Каждый раз, когда на ум приходит имя уроженца Тюменской области старшины Лагунова, я вспоминаю и его друзей—сержанта Кучина и старшего сержанта Рубана. Представители трех национальностей—татарин, русский и цыган, они были самыми лихими разведчиками в нашей части. И не придумать такого задания, которое было бы им не под силу. Это они обнаружили и уничтожили вражескую батарею, несколько дней подряд неизвестно откуда очень метко бившую по нашим огневым точкам; они выкрали и притащили к нам фашистского штабного офицера, без долгих разговоров выдвинувшего с перепугу оперативный план своей армии; они втроем сдерживали в течение трех часов целую вражескую роту, спешащую на помощь выдыхающейся части, наступление которой захлебнулось...

Много подвигов было на счету этой дружной тройки. Но именно после этого боя им пришлось расстаться: сержант Кучин был ранен и попал в госпиталь. Туда, в госпиталь, вскоре поехал к нему наш помощник начальника штаба капитан Евбалтыров и на торжественном заседании, посвященном 27-й годовщине Вели-

кой Октябрьской социалистической революции, вручил ему сразу два ордена Отечественной войны второй степени.

Старшего сержанта Рубана взяли от нас во фронтовую разведку. Больше к нам он не возвратился. Но в начале 1946 года я видел его фотографию в журнале: на плечах его были офицерские погоны с одной звездочкой — младший лейтенант, и на груди—звездочка, золотая: наш Рубан стал Героем Советского Союза!

Лишь один из них—старшина Лагунов—закончил войну в нашей же части. 24 июня 1945 года он был участником Парада Победы. В составе сводного полка Первого Белорусского фронта он прошел по Красной площади, и его, как и других героев—фронтовиков, приветствовала и поздравляла вся страна.

С тех пор прошло двадцать лет. Вспомнишь об этих друзьях, которых сплотили огонь и кровь, и думаешь: а встретились ли они после войны? И хочется верить, что они опять вместе и, конечно, находятся на каком-нибудь из самых передовых участков нашей великой битвы за коммунизм.

Л. Охотников.

Желаем Вам счастья в личной жизни.
Швец,
секретарь комсомольского бюро.

Демократическая Республика Вьетнам. Члены кооператива в Хан Хау, провинции Нам-Ха значительно увеличили в этом году добычу соли. Они трудятся с оружием за плечами, чтобы в случае надобности отразить нападение ненавистных американских агрессоров. Фото ВИА—ТАСС.

Первый съезд 25 февраля в селе Мужики будет проходить районный съезд работников культуры, на котором будут обсуждаться вопросы культурного обслуживания трудящихся.

ВСТРЕЧАЕШЬСЯ с человеком каждый день на работе, разговариваешь, споришь, иногда поругаешься. Кажется, все ясно и понятно, хоть сейчас пиши характеристику. Обычный характер, обычная внешность, один из миллионов, что встречаются нам на дороге жизни и, перекинувшись парой фраз, проходят мимо, ничего не оставляя на память. Мы и не просим, у нас свои интересы, свои дела, свои заботы. Проходящие уносят рассказы, которые никогда не будут написаны, целые романы, которые никто не прочитает. А нам невдомек, что все наши характеристики, все «объективные» суждения об окружающих не стоят ломаного гроша. Суета сует. Но иногда в этой суете толкнешь нечаянно ту дверцу, что у большинства людей скрывает их настоящее «я», посмотришь, какие они есть на самом деле, и станет стыдно за спешку, за установившееся мнение, за свою жизнь — уже не жизнь — так, эпизод по сравнению с тем, что случайно подсмотрел.

Провести всю войну на переднем крае, побывать в самом пекле и вернуться домой без единой царапины?

— Судьба, — смеется Георгий Федорович. — В рубашке родился. — И в подтверждение этой самой «судьбы» рассказывает несколько случаев из фронтовой жизни.

— Рыл укрытие рядом со своим оружием, когда начался очередной артобстрел. Мы уже по звуку научились определять, куда упадет снаряд, и не клянялись, как в первые дни войны, каждой пролетающей

НА ФРОНТОВЫХ ДОРОГАХ

болванке. Но вот слышу — этот наверняка предназначается мне. Только успел прилечь, как в пяти метрах взметнулся столб земли и огня, завизжали осколки... Встал, отряхнулся, поднял пробитую в нескольких местах шинель и пошел докладывать, что снаряд угодил прямо под нашу пушку.

— Назначили экспедитором — развозить почту. Как-то раз ночью верхом проехал через противотанковое минное поле. Правда, узнал об этом только утром, когда стали видны мины. Привез почту, сдал и, установившись у полевой кухни, решил подкрепиться. Здровьяк-повар собрался уже налить в мой котелок наваристого борща, как вдруг налетели «мессеры». Бомбы, да еще на голодный желудок, штука не очень приятная. Кинулся к ближайшему окопчику, но его уже занял более расстойный сержант. Пришлось спастись на огороде в борозде. А когда немцы улетели и я вернулся, сержант, опере-

дивший меня, лежал в окопчике мертвым. Судьба... По-есте так и не удалось — в котел попал осколок, и весь борщ вытек.

Сейчас подобные истории могут вызвать улыбку, но не будем забывать, что люди играли в прятки со смертью, и шла эта игра каждый день четыре года подряд.

— Подвига я так и не совершил, — продолжает Георгий Федорович.

— А медаль «За отвагу»? — Это было позже, уже в Венгрии. Наша замаскированная батарея стояла на прямой наводке. Ждали, что он пойдет в атаку. (По этому «он» сразу можно определить фронтовики, только они так коротко и многозначительно называют фашистов).

— Был строжайший приказ — огня не открывать. Немцы могли засечь орудия. Молчим день, молчим другой, неделю. С правого и левого фланга доносились приглушенные отзвуки боев. У соседей, видимо,

была работа. А мы ждем. Это ожидание изматывало больше, чем бой. И мы трое — расчет 76-миллиметровки — решили обмануть немцев. Перед нами, километрах в пяти, стоял какой-то одинокий домишко, и к нему часто подъезжали машины — это было хорошо видно в бинокль. Днем мы определили расстояние и установили прицел, а на следующее утро, когда с земли поднялся такой туман, что в трех шагах ничего не было видно, ударили по этому дому. Рассчитали точно — цель накрыли. Вдруг вызывает нас командир батареи. Ну, думаем, пропали. За нарушение приказа...

До сих пор не знаю, что за дом это был. Может быть штаб. Вообще, оказалось, что мы не зря постарались. Расчет представили к награде.

— Подвиг я не совершил, — так считает Георгий Федорович Щетков. Но мир давно назвал подвигом всего советского народа Великую Отечественную войну.

РАЗВИВАТЬ ХОЗЯЙСТВО

Есть на территории Шурышкарского рыбоучастка поселок Унсильгорт. Поселок небольшой, еще недавно в нем жило всего несколько семей. Его начали расширять, благоустраи-

вать, сселять туда население-ханты из других мест. А об их занятиях не побеспокоились. Никакие отрасли хозяйства здесь не развиваются. Можно было бы организовать здесь звероферму, а еще лучше — молочно-товарную ферму, так как пастбища вокруг этого поселка богаты. Но ничего этого нет.

Живут в поселке главным образом охотники. А нынче пушнина в районе мало. В результате охотники переключаются на лов рыбы. А надо сказать, что поселок Унсильгорт находится в таком месте, где вылов рыбы большую часть времени находится под запретом. Представьте сами: летом здесь по горной Оби идет сиг. Ясно, что на лов накладывается запрет. А сейчас перед замором, примерно с 10 по 25 января, по горной протоке шел массовый скат молоди осетровых. И лов тоже был под запретом.

И именно в это время здесь участились случаи браконьерства. Дело дошло до того, что едва представители рыбоохраны, сняв гимги браконьеров, успеют отъехать на расстояние полукилометра, как на этом месте появляются новые гимги — браконьеры хорошо знают наиболее уловистые места и стерегут, когда они

освободятся. Поистине — вор у вора дубинку украл!

Сколько здесь погублено рыбы! Работник хозяйственной службы Шурышкарского рыбоучастка Николай Никифорович Кондыгин только за один осмотр гимг загубил 540 голов молоди осетровых.

Владимир Павлович Кондыгин за один раз загубил 49 голов молоди. Оба они оштрафованы на 20 рублей, им предъявлены крупные иски. Оштрафованы — каждый на 20 рублей — также А. И. Лелехов, П. А. Туляхов, Н. И. Максаров, Н. А. Сюльс, И. И. Назаров, Д. С. Серасхов, И. Г. Шиянов, продавец Шурышкарского рыбокооператива И. С. Ермолин, Т. П. Возелов.

И все это происходит главным образом потому, что жителям таких поселков, как Унсильгорт, попросту нечего делать. Не имея других занятий, они идут на браконьерство и вредят рыбному хозяйству района.

Руководству Шурышкарского рыбоучастка следует внимательно отнестись к трудоустройству местного населения, интенсивно развивать хозяйство и изжить всякую возможность возникновения новых случаев браконьерства.

Е. Вольвачев.

РАССКАЗ-БЫЛЬ

И ТАК БЫВАЛО...

Сразу же после училища меня направили служить в один из авиационных полков Северного флота. Полк был, что надо: название у него было — Краснознаменный, на его знамени алело несколько боевых орденов. Наверно, как раз о службе в такой части и мечтает каждый уважающий себя выпускник.

Свое вступление в часть я решил начать со знакомства с боевой славой полка и его ветеранами.

Один старшина посоветовал мне познакомиться с майором Коневым.

— Этот майор — ходячая энциклопедия, — говорит старшина. — В полку он — со дня его создания, был летчиком... Ну, а сейчас — начальник связи. Ранение одно ему не дало больше летать, но из полка все равно не ушел.

Майора я нашел на стоянке. Полетов не было, и группа таких же необстрелянных «птенцов», как и я, окружила его плотным кольцом. Здесь шел разговор о том, что я и хотел слышать. Майор, еще не старший, но уже седоголовый, крепкий мужчина с четырьмя рядами орденских планок на кителе, рассказывал хлопцам о том, как летчики полка били немецких фашистов под Смоленском и Вязьмой, помогали пехоте в Калининской области, как топили вражеские транспорты и боевые корабли в холодных волнах Баренцева моря...

Рассказ подходил к концу, когда кто-то из нашего брата спросил майора:

— Товарищ майор, расскажите нам еще. Ну, что-нибудь такое...

— Да что же вам, ребята, еще «такого» рассказать? Ведь, вроде, все было «такое». Немного подумав, майор сказал: — Ладно, братцы, наберитесь терпения, рассаживайтесь, где стоите...

Было это в сентябре сорок первого года. Как-то в один из дней дает командир боевой приказ: вылететь двум машинам на штурмовку станции Ельня.

Пошла пара. Сделали ребята свое дело и на обратный курс. Только набрали высоту полуженную, вдруг наперерез нам шесть «мессеров» вывернулось. Боезапас мало осталось, но бой принимать надо. Развернулись, пошли в атаку. Да и фрицы чувствуют, что их больше, тоже на нас. Пальцы на гашетках, но ждем, когда будет лучше открыть огонь наверняка.

Поймал одного гансика в прицел, и идем лоб в лоб. Машина противника растет на глазах. Ну, думаю, у кого, фриц паршивый, нервы крепче... Не отвернешь — оба кусками вниз рухнем. Не больше пятисот, трехсот, двухсот метров остается...

Майор так увлекся, что уже начал воспроизводить бой. Руки его вцепились в невидимый штурвал и даже побелели от напряжения, глаза горели боевым огнем...

— Ну, и не выдержал — фашист — начал отворачивать, а мне только этого и нужно было: пришлось по его брюш-

ку нежно коротенькой очередью погладить, патроны-то экономить нужно было.

Оглянулся — и у ведомого дела неплохо идут: тоже задымили один... Но долго оглядываться некогда. Боевой разворот — и снова в атаку. Еще одного в перекрестие ловлю. Только гашетку нажал, чувствую, что и по моей машине как будто кто-то горсть камешков бросил... И сразу же под правым бензобаком пламя показало.

Бросил машину в скольжение на левую плоскость — не помогает. В шике — продолжает гореть. А фриц проклятый на хвосте висит. Не стреляет: ждет, когда с парашютом выпрыгну. Напарника не вижу. Не знал я тогда: и его удалось фашистам подбить.

И вот идем: я на горящей машине, и фриц на хвосте болтается, а сделать ничего нельзя — сзади пулеметов нет. Аж злость берет.

Пламя уже на фюзеляж перебралось, высота теряться стала. А фриц ждет...

Ну, думаю, лучше от нуля погибнуть, чем сгореть в полном сознании. Рывком сорвал фонарь, а сам за борт...

Когда немного в себя пришел, спрашиваю прибежавших ко мне людей:

— А где же фриц мой? — Вон, дорогой, твой фриц валяется.

Гляжу — и правда, в стороне стабилизатор со свастикой торчит. Видно, фонарь мой ему управление элеронов повредил, и ткнулся он невдалеке от меня. **И. Егоров.**

На снимке: кадр из фильма «Зали Авроры».

За редактора Ф. Махмутов.